

Н.М. Пурышева**ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ БССР
В ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ НАЧАЛА 1920-х гг.**

Рассматривается борьба белорусских коммунистов за возможность проведения национальной культурной политики в БССР в начале 1920-х гг.

Второе провозглашение ССРБ в июле 1920 г. в границах шести уездов Минской губернии поставило перед руководством республики, кроме неотложных социально-экономических и политических задач, проблему выбора пути национально-культурного развития. В начале 1920-х гг. в КП(б)Б отсутствовало единство мнений по вопросу о путях развития белорусской культуры. Представители высшего партийного руководства республики во главе с В.Г. Кнориным игнорировали важность национального фактора в решении вопросов государственного и культурного строительства. Они были последователями широко распространенной тогда идеи неизбежности и близости мировой революции, которая должна устранить не только классовые, но и национальные различия [1, с. 47].

Другую тенденцию представляли участники белорусского национального движения, принявшие идеологию и программу большевистской партии. Они отстаивали идею национально-государственного самоопределения и национально-культурного возрождения белорусского народа на советской платформе. В августе 1920 г. в КП(б)Б вступили члены Белорусской Коммунистической Организации (БКО): В.М. Игнатовский, М.С. Куделько (Михась Чарот), В. Сташевский, И.П. Корневский, С.Г. Булат, которыеполнили «национально-белорусский элемент» в партийной организации республики.

В.Г. Кнорин во время своего первого пребывания в должности секретаря ЦБ КП(б)Б (ноябрь 1920 – апрель 1922 гг.) скептически относился к деятелям белорусского национального движения, выступавшим за немедленное развертывание национально-культурной работы во вновь провозглашенной ССРБ. Кнорин утверждал, что «вся советская их деятельность была подчинена задачам национальным» [1, с. 52], которые он отождествлял с национализмом. Подозрительное отношение к «национально-белорусскому элементу» в партии на практике выразалось в стремлении использовать на советской работе не белорусов, а «обширные запасы еврейской социалистической интеллигенции» [1, с. 62]. Так, до января 1922 г. нарком просвещения ССРБ В.М. Игнатовский был единственным белорусом в руководстве наркомата. В руководящий состав наркомата входили бывшие члены ЦК Бунда М.Н. Фрумкина-Вих-

ман, С.З. Каценбогин и др. Впоследствии А.Г. Червяков объяснял это необходимостью контроля «более устойчивых коммунистов» над менее устойчивыми [2, л. 243].

Третьей силой, обладающей знаниями и опытом национально-культурной работы, но не имевшей доступа к органам власти и управления, была национально-демократическая интеллигенция. Ее представители стремились к созданию национального белорусского суверенного государства, независимого от Москвы и Варшавы. Национал-демократы отрицательно восприняли провозглашение ССРБ в «урезанном» виде. Опасений добавили решения III съезда КП(б)Б (22–25 ноября 1920 г.), в которых говорилось, что ССРБ является составной частью РСФСР, а государственные учреждения должны подчиняться соответствующим наркоматам РСФСР, самостоятельные же решения могли приниматься только по вопросам местной жизни [3, с. 23]. Концепция развития белорусской культуры национально-демократической интеллигенции основывалась на идее единого национального фронта. Она не сочеталась с классовым подходом большевиков к национально-культурным проблемам. Отталкивала интеллигенцию от принятия платформы советской власти в сфере национально-культурного строительства ультраинтернациональная по существу позиция и практика ЦБ КП(б)Б, которая формировалась под влиянием В.Г. Кнорина. Деятели культуры национально-демократической ориентации позже признавались, что хотя и вынуждены были сотрудничать с властью, практически не саботируя ее, но «не могли увлечься новым государственным строем, не могли смело и открыто сказать, что они – за власть Советов» [4, с. 3].

С января 1921 г. коммунисты-белорусы, сгруппировавшись вокруг белорусского отдела Наркомпроса ССРБ, начали систематически обсуждать важнейшие вопросы текущей политики, предприняли попытку выработать программу национально-культурного развития. Круг вопросов, которые они обсуждали, ограничивался национальной проблематикой. Не получив поддержки у тогдашнего руководства КП(б)Б, группа коммунистов-белорусов в январе 1921 г. заявила о намерении бороться легальными способами внутри РКП(б) «за попираемые права белорусского трудового народа и белорусских коммунистов». При этом они рассчитывали на поддержку ЦК РКП(б). Коммунисты-белорусы требовали расширения территории республики до этнических границ, четкого разграничения хозяйственно-экономических взаимоотношений между ССРБ и РСФСР, возвращения в республику «белорусских политических работников-коммунистов, знакомых с краем и искусственно рассеянных по всей России», предлагали привлечь к работе в различных отраслях специалистов, знающих местные условия [5, с. 78; 6, с. 72]. Эти требования были сформулированы в «Докладе ЦБ КП(б)Б», известном как «Заявление 32-х». Группа коммунистов-белорусов предлагала ЦБ КП(б)Б обратить внимание на развитие белорусской культуры. В частности, указывалось на необходимость укрепить национальную школу, вернуть широкую издательскую деятельность на белорусском языке, предоставить белорусскому языку равный статус с русским, расширить сферу его применения, внедрив в делопроизводство и агитационно-массовую работу, периодическую печать [7, с. 75]. «Заявление 32-х» в руководстве КП(б)Б осудили как антипартийное выступление [8, с. 76].

В то же время коммунисты-белорусы добились реализации ряда своих предложений. Они настояли на включении в доклад Наркомпроса на второй сессии ЦИК ССРБ положения о том, что «белорусская культура, поскольку она является не искусственно создаваемой белорусскими шовинистами, а служит выражением пробуждающейся мысли, творчества и общественной жизни белорусского крестьянства, должна встретить самое сочувственное отношение к ней Советской власти» [9, л. 14]. В 1921 г. сессия ЦИК призвала уроженцев Беларуси приезжать в ССРБ для участия в хозяйственной и культурной работе. Особо подчеркивалась острая необходимость в работниках, владеющих белорусским языком. Постановлением сессии ЦИК было выдано 15 млн. руб. на создание и оборудование в Минске Центральной белорусской библиотеки и 2 млн. руб. предоставлено в распоряжение Наркомпроса на оказание материальной помощи нуждающимся писателям и ученым, работающим на местных языках Беларуси. Сессия одобрила мероприятия, направленные на создание Белгосуниверситета [10, с. 232].

Основание для дальнейших шагов по развертыванию национально-культурного строительства в ССРБ дал X съезд РКП(б) (8–16 марта 1921 г.). На съезде была сформулирована единая политическая линия по национальному вопросу. В числе первоочередных мер предлагалось развивать и укреплять советскую государственность на национальных окраинах, формировать национальное административное управление, создать национальную прессу, школу, театр, привлекая к партийной, государственной, культурной, хозяйственной работе национальные кадры, знающие местные условия и язык [11, с. 325]. Накануне X съезда РКП(б) IV съезд КП(б)Б (25 февраля–1 марта 1921 г.) ввел в состав ЦБ КП(б)Б коммунистов-белорусов А.Г. Червякова, И.А. Адамовича, С.Г. Булата.

Осенью 1921 г. на основе решений X съезда РКП(б) по национальному вопросу коммунисты-белорусы оформили свою идейную платформу «Беларускае нацыянальнае пытанне і Камуністычная партыя». Основная идея тезисов – создание благоприятных условий для развития белорусского языка и культуры. По инициативе А.Г. Червякова и В.М. Игнатовского в тезисы было включено положение X съезда РКП(б) о двух уклонах в национальном вопросе. Этот документ придавал особое значение борьбе с «великодержавным уклоном», имея в виду Кнорина и его сторонников, которые «плохо видел или совсем не видят особенностей партийной и советской работы среди белорусских трудящихся масс» [12, с. 194]. В апреле 1922 г. из Беларуси в распоряжение ЦК РКП(б) был отозван В.Г. Кнорин.

Руководство КП(б)Б очень осторожно, но последовательно меняло свою политику в национально-культурной сфере, шел поиск компромисса с национально-демократической интеллигенцией. Знаковым стал доклад А.Г. Червякова на VII съезде КП(б)Б (20–26 марта 1923 г.) «Национальные моменты в советском и партийном строительстве», в котором официально были поставлены задачи расширения территории Беларуси, развертывания широкой национально-культурной работы на белорусском языке [12, с. 204–205, 208]. VII съезд КП(б)Б принял резолюцию, которая носила компромиссный характер. Ее содержание свидетельствует о сохранявшемся противостоянии национал-коммунистов и централистов. Но все же

в резолюцию была включена программа развития Советской Беларуси, которая предполагала территориальное укрупнение республики, децентрализацию управления отраслями местной промышленности, укрепление культурно-просветительской работы на местных языках. Съезд предложил очень осторожный, постепенный переход к осуществлению белорусизации [13, с. 94, 95]. Несмотря на преобладание в руководстве КП(б)Б централистов, VII съезд КП(б)Б свидетельствовал о возрастании влияния национал-коммунистов на общественно-политическую и культурную жизнь республики. Подтверждением этому стало избрание В.М. Игнатовского кандидатом в члены ЦБ КП(б)Б.

Подписание 30 декабря 1922 г. договора об образовании Союза ССР, решения XII съезда РКП(б) (17–25 апреля 1923 г.) и IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (9–12 июня 1923 г.) дали возможность руководству всех советских республик проводить достаточно свободную языковую, культурную, кадровую политику, настолько свободную, что большевики-ортодоксы увидели в ней опасность «развязывания национальной стихии». Первое укрупнение территории ССРБ (1924 г.), официальное принятие политики белорусизации июльским (1924 г.) пленумом ЦК КП(б)Б и 2-й сессией ЦИК БССР (15 июля 1924 г.) позволило белорусским национал-коммунистам к середине 1920-х гг. закрепить свой приоритет в национально-культурном строительстве в республике.

Список литературы

1. Кнорин, В.Г. Избранные статьи и речи / В.Г. Кнорин // Институт истории партии при ЦК КПБ; сост. Н.В. Кузнецов [и др.] – Минск, 1990. – 303 с.
2. Протоколы заседаний отдела агитации и пропаганды ЦК КП(б)Б // Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). – Ф. 4. – Оп. 7. – Д. 75. – Т. 2.
3. Третий съезд КП(б): отчеты, тезисы и резолюции. – Минск, 1921. – 26 с.
4. Аб традыцыі беларускай інтэлігенцыі // Савецкая Беларусь. – 1924. – 10 лютага. – С. 3.
5. Каўка, А. Перад усім – адданасць Беларусі / А. Каўка // Беларускі гістарычны часопіс. – 1993. – № 4. – С. 69–71.
6. Каўка, А. Перад усім – адданасць Беларусі / А. Каўка // Беларускі гістарычны часопіс. – 1994. – № 1. – С. 76–78.
7. Платонов, Р. Цель – республика, идеал – образцовая / Р. Платонов // Беларуская думка. – 1993. – № 8. – С. 59–62.
8. Платонов, Р. Цель – республика, идеал – образцовая / Р. Платонов // Беларуская думка. – 1993. – № 9. – С. 73–77.
9. Протоколы заседаний ЦБ КП(б)Б // НА РБ. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 158.
10. Ігнатоўскі, У. КПБ і беларускае пытанне // Беларусь: нарысы гісторыі, эканомікі, культурнага і рэвалюцыйнага руху / Калект. праца пад агульнай рэд. А.Сташеўскага, З.Жылуновіча і І.М.Ігнатоўскага. – Менск, 1924. – С. 229–242.
11. X съезд РКП(б): стенографический отчет. – М., 1921. – 392 с.
12. Нацыянальнае пытанне і Камуністычная партыя: зб. артыкулаў, прамой і пастановаў / уложаны пад рэд. У. Ігнатоўскага. – Менск, 1924. – 231 с.
13. Идеологическая деятельность Компартии Белоруссии, 1918–1945: сб. документов: в 2 ч.; сост. Н.С. Сташкевич [и др.]. – Минск, 1990. – Ч. 1: 1918–1928. – 358 с.

In article struggle of the Belarus communists for possibility of carrying out of a national cultural policy in BSSR in the early twenties is considered.

Н.М. Пурышева, кандидат исторических наук, зав. кафедрой истории и культуры Беларуси МГУ им. А.А. Кулешова (г. Могилев).